

# ОТ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К КУЛЬТУРНОМУ ОСОЗНАНИЮ<sup>1</sup>

Якушенков Сергей Николаевич

Доктор ист. наук, профессор, зав. кафедрой истории зарубежный стран, Астраханский государственный университет, г. Астрахань.

## АННОТАЦИЯ

Активное внимание к проблемам культурной безопасности демонстрирует озабоченность общества состоянием современного развития российской культуры. По мнению ряда авторов, наибольшую опасность представляет состояние духовной культуры. Однако, как считают авторы статьи, для выработки стратегии развития культуры нельзя брать за основу подобную дефиницию, так как большинство авторов исходят из конфессионального определения понятия духовность, что неизбежно ведет к различию в понимании данной проблемы представителями различных конфессий. Устранение кризисных явлений в обществе авторы видят в развитии культурного осознания и культурных компетенций.

## ABSTRACT

Active attention to problems of cultural safety demonstrates public concerns of the contemporary development of the Russian culture. According to some authors, the greatest danger is the condition of spiritual culture. However, according to the authors, to develop a strategy for the development of culture is impossible to base on such definition, as most authors derive their definition of spirituality from religious points of view that inevitably leads to difference in understanding of the issue by the representatives of different confessions. The authors see the possibility of elimination of the crisis phenomena in society through the development of cultural awareness and cultural competency.

**Ключевые слова:** Культурная безопасность, безопасность духовной культуры, духовность, культурное осознание, культурное самосознание

**Keywords:** Cultural security, cultural safety, spiritual culture security, cultural awareness, cultural identification.

Последнее время проблема культурной безопасности все чаще обсуждается в российской науке, выходя на первое место по количеству публикаций на эту тему. Но даже беглый анализ этих статей показывает, что в целом нет общего понимания данной проблемы, и под формулировкой «культурная безопасность» некоторые авторы все же понимают культуру безопасности, или по крайней мере аргументы авторов в пользу необходимости культурной безопасности апеллируют к техногенным катастрофам, как, например, это делают К.П. Стожко и А.В. Михалев, увязывающие данную проблему с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 г. [10].

Как замечает социолог В. Ширяев, «наличие почти необъятного массива литературы свидетельствует о полицентричности и сложной структурированности всего этого проблемного поля. Однако рассмотрение степени разработанности проблематики культурной безопасности убеждает в том, что эта разработка пребывает в начальной стадии, что не может не отразиться на общей картине выявления круга проблем культурной безопасности» [14, с.9].

Как правило, многие авторы проблемы культурной безопасности видят в изменении духовной сферы, акцентируя свое внимание на духовной безопасности. Среди подобных авторов можно выделить архиепископа Иоанна (Попов), А.А. Возмителя, А.И. Хвылю-Олинтера, Ф.В. Даминдарову, Н.П. Золотову, И.Б. Чернову, А.С. Записоцкого и многие другие [1;4;11;6].

Исследователь культурной безопасности А.П. Романова, занимающаяся философской составляющей этой пробле-

мы, даже полагает, что проблема «духовной безопасности» является наиболее разработанной в отечественной науке [9, с. 88]. Правда, она также указывает, что, как правило, большинство авторов не дает дефиниции главной составляющей этой проблемы – «духовности», понимая ее в узком конфессиональном смысле. Все это в значительной степени снижает значимость подобных подходов. Не следует забывать, что в русском языке понятия духовности и духовной культуры не всегда совпадают. Многие аспекты и объекты культурного наследия, традиционно относимые к духовной культуре, могут восприниматься некоторыми авторами, пишущими о проблемах сохранения духовной культуры, явно в негативном аспекте. Достаточно вспомнить культурную и даже криминальную коллизию с недавним уничтожением так называемого «барельефа Мефистофеля» в Петербурге. Барельеф, созданный в 1910 г и переживший трудные годы Революции и Блокады, пострадал от лиц, которые явно выступали с благими посылами спасти духовную культуру Петербурга. В результате пострадало здание, входящее в перечень исторических объектов северной столицы.

Вольное понимание необходимости борьбы за сохранение «духовного здоровья» нации понимается многими авторами с позиции оценки современного состояния российского общества в кризисных тонах. Типичным примером подобного отношения к проблемам сохранения духовной культуры может служить характеристика доктора философских наук Ф.В. Даминдаровой: «Так называемый «постсоветский» период развития нашей страны характеризовался деформацией всей системы норм, установок и ценностей, что

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке РГНФ15-33-11172а (ц) «Культурная безопасность в условиях гетеротопии»

было неизбежным следствием утраты обществом и властью критериев адекватной оценки окружающей социальной действительности. Произошел очевидный и демонстративный отказ от национальных и культурно-исторических традиций на фоне и под воздействием массированного внедрения и проникновения в общественное сознание шаблонов западной «массовой культуры» [6, с.52]. Приблизительно схожую мысль высказывают уже упомянутые авторы К.П. Стожко и А.В. Михалев: «Начиная с середины 80-х годов XX века в нашей стране была сделана ставка на некие мифологизированные и псевдоуниверсальные, да еще и заимствованные цивилизационные коды развития. Это было сделано в ущерб традиционной культуре как системе высших ценностей, лежащих в основании конкретных исторически сложившихся и оформившихся морально-нравственных ориентаций (приоритетов) россиян» [10, с. 6].

К сожалению, выражая справедливую озабоченность о развитии российского общества, многие авторы видят панацею лишь в религиозном развитии российского общества, правда, мы вынуждены констатировать, согласившись с И. Черновой, что «каждая конфессия духовно ценным признает только свое учение и явно или неявно стремится к его доминированию, защищает свои интересы и ограждает своих приверженцев от попыток миссионерской деятельности со стороны других конфессий, вплоть до конфронтации с основами светского мировоззрения в случае фундаментализма и религиозного экстремизма» [12, с. 132]. Все это в итоге неизбежно приводит к возможностям огромного числа вариантов трактовки того, что считается «духовным» с точки зрения представителей различных конфессий или даже в рамках одной конфессии. В этом плане показательна критика, с которой ряд приверженцев православия обрушиваются на других священников или православных активистов [3]. Причем мотивами для такой критики могут являться самые различные обстоятельства, а оппоненты, как правило, маркируются как пособники дьявола или антихриста [2].

Различия же в восприятии духовности представителями разных конфессий еще более значительны, что даже не требуют какой-то отдельной дискуссии по данному вопросу. Поэтому даже те, кто в общем-то положительно относится к постановке проблемы духовной безопасности, вынуждены признать, что «некоторые конфессиональные установки и стереотипы в понимании духовности закладывают мировоззренческую основу для «охоты на ведьм», для противопоставления «своих» и «чужих», разделения людей на достойных и недостойных, а значит, несут в себе реальную угрозу духовной безопасности» [12, с.133].

Означает ли это, что проблемы сохранения духовной культуры просто не существует? Мы вынуждены констатировать, что таковых проблем огромное множество, однако, сама постановка проблемы, исходя невозможности адекватной и полной дефиниции «духовности», обречена на провал, так как любая дефиниция этого понятия не приведет к консенсусу в российском обществе. Это означает лишь одно, что это лишает нас гносеологической основы для научного анализа данной проблемы. Без этого любые размышления по данной проблеме невольно переводят этот разговор из научной плоскости в публицистическую, что ни только не позволяет выстроить определенную методологию исследования, но и в целом уводит от понимания существа проблемы.

Если в рамках проблемы культурной безопасности делаются определенные шаги по теоретическому осмыслению данной проблемы [14], но и эти авторы вынуждены говорить о сложности этой работы, исходя из антиномий культурной безопасности [13]. Об этой же проблеме говорит культуролог К. Э. Разлогов, указывая на то, что для культурных процессов имманентно присуща динамика и взаимодействие с другими культурами [7]. Сложно говорить про сохранение национальной культуры вне понимания законов ее функционирования. Может поэтому именитый культуролог заявляет, что вместо культурной безопасности следует «лучше подумать о культурном развитии» [7]. Не можем не согласиться с этими словами, добавим лишь от себя, что на сегодняшний день важнее говорить не о культурной безопасности, а о культурном просветительстве, направленном на развитие культурных компетенций и культурного осознания (Cultural awareness).

В современном российском обществе присутствует в максимальном варианте культурное самосознание (Cultural self-awareness), что конечно оправдано, учитывая историческую специфику формирования современной российской национальной культуры, но практически отсутствует осознание. Форма этого культурного осознания, доминирующего в современном российском обществе, это скорее депрессивная реакция на ряд кризисных явлений в российском обществе. Такое поведение чаще всего характерно для молодых или малочисленных этнических групп или для социумов, в силу определенных причин, противостоящих другим народам или социумам. Следует понимать, что попытки устранить эти кризисные явления с помощью протекционистских запретов в культурной сфере обречены на провал. И хотя ряд стран идет по этому пути, и не все из этих стран можно назвать молодыми или малочисленными, как например Франция или Китай, но вряд ли их пример может быть воспринят с положительной стороны. Ряд протекционистских законов в этих странах можно рассматривать скорее с курьезной стороны, чем с продуктивной. Достаточно вспомнить попытку китайских властей ограничить потребление кофе, вредящего традиционному употреблению чая и снижающего посещаемость чайных, в стране, производящей замечательный кофе. Китайский кофе мог бы со временем занять достойное место среди других международных брендов, однако, любые попытки ограничить его потребление невольно ударяют и по китайским производителям кофе. Конечно можно бороться с алкоголизмом, вырубая виноградники и снижая производство вина, уничтожая индустрию виноделия, как уже было в нашей стране, но невозможно добиться положительных результатов, как и показал исторический опыт как в нашей стране, так и за рубежом.

Значит ли это, что не существует проблемы культурной безопасности? Конечно существует, но находится она в плоскости самых различных аспектов нашей жизни. Культурная безопасность – это прежде всего культурное строительство и продуманная национальная политика по развитию культуры, которая не может быть реализована и без развития национальной медицины, образования, продуманной социальной политики и т. д..

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архиепископ Иоанн (Попов), Возмитель А.А., Хвыля-Олингер А. И. Духовная безопасность России. М.: Логос, 2005. — 109 с.
2. Балашова Е. Апокалипсическое сито - 2. «По плодам их узнаете их» URL: <http://3rm.info/19683-apostasijnoe-sito-2-po-plodam-ix-uznaete-ix.html>
3. В тихом омуте... младоепископство или духовная гниль? URL: <http://3rm.info/mainnews/37433-v-tihom-omute-kommentariy-alekseya-dobychina.html>
4. Возмитель А. А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. 2006. Т. XV. № 2. С. 147-159
5. Гиблый епископат роет себе яму. Лицемерие Белгородского архиепископа Иоанна (Попова) URL: [http://veroyu.myl.ru/news/giblyj\\_episkopat\\_roet\\_sebe\\_jamu\\_licemerie\\_belgorodskogo\\_arkhiepiskopa\\_ioanna\\_porova\\_aleksej\\_dobychin/2010-11-12-260](http://veroyu.myl.ru/news/giblyj_episkopat_roet_sebe_jamu_licemerie_belgorodskogo_arkhiepiskopa_ioanna_porova_aleksej_dobychin/2010-11-12-260)
6. Даминдарова Ф.В. Проблемы возрождения духовно-нравственной традиции в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18. С. 52-56;
7. Разлогов К. Культурная опасность // Компания. 2008. №46 (539)
8. Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации // Отечественные записки. 2005. № 4 (25)
9. Романова А.П., Мармилова В.О. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2008. №2. С. 84-94
10. Стожко К.П., Михалев А.В. Экономическая безопасность в условиях современного глобализма: духовное измерение // Известия УрГЭУ, 2010. № 1 (27). С. 5-10.
11. Хвыля-Олингер А. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. М.:Дарь, 2008. — 640 с.
12. Чернова И. О сущности духовной безопасности // Власть, 2013, № 9. С. 130-133;
13. Ширяев В. П. Антиномии культурной безопасности // Власть. 2009. № 10. С.98-100.
14. Ширяев В. П. Культурная безопасность: круг проблем (к вопросу о методологии социологического исследования) // Поиск. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2010. № 4 (28). С. 8-18.